

Проблемы цифровизации в криминалистике ¹

И.М. Комаров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

mgu.ikomarov@mail.ru

Рассматриваются современные проблемы криминалистического образования в российской высшей школе, внимание обращается на изучение специальных вопросов «компьютерной криминалистики», поскольку без этой дисциплины реализация практической правоприменительной деятельности в современных условиях уже не эффективна. Автор затрагивает проблемы понятийно-категориального аппарата, соотношения языка традиционной и цифровой криминалистики и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое образование, компьютерная криминалистика, цифровая криминалистика.

Problems of «digitalization» in criminology

I.M. Komarov

Lomonosov Moscow State University

mgu.ikomarov@mail.ru

The modern problems of criminalistic education in Russian higher school are considered, attention is paid to the study of special issues of «computer forensics», since without this discipline the implementation of practical law enforcement in modern conditions is no longer effective. The author touches on the problems of conceptual and categorical apparatus, the correlation of the language of traditional and digital criminalistics and proposes ways to solve them.

Keywords: *criminalistics, forensics education, computer forensics, digital forensics.*

Цифровую криминалистику можно считать реалием сегодняшнего дня. Мы придерживаемся этого понятия по той причине, что оно отражает сущность соответствующего содержания, обусловленного двоичным кодом.

Специалистами в этой отрасли криминалистического знания к настоящему времени уже сделано достаточно, чтобы можно было констатировать факт создания научных основ, согласно которым этот раздел криминалистической

¹ Печатается в продолжение исследования: Комаров И.М. Цифровая криминалистика — давно назревшая проблема // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2(37) 2018. С. 161—171.

техники мог бы гармонично развиваться в соответствии с запросами правоприменительной практики, причем связанной не только с уголовным судопроизводством.

Вместе с тем логика научного познания связана не столько с накоплением суммы новых знаний, сколько с приведением этого знания в стройную структурированную систему, способную обеспечить его дальнейшее поступательное развитие с учетом теоретических исследований и запросов правоприменительной практики.

В связи с этим, на наш взгляд, основные проблемные моменты требуют обсуждения научной общественностью.

1. Логика научного познания настоятельно требует от криминалистического сообщества четкого обоснования объекта и предмета исследования, которые бы соотносились с понятиями цифровой криминалистики. Это как бы заданные на сегодняшний день границы, «коридор», в пределах которого должно продолжаться формирование определенного знания. Понятно, что эти границы будут меняться в соответствии с суммой накопленных знаний, однако сегодня это необходимо для того, чтобы «цифровые» исследования в криминалистике обрели характер системного знания.

2. В соответствии с вышеизложенным надлежит заметить: прежде всего полагается решить проблему детерминации субъекта исследований, связанных с цифровой криминалистикой. Специалисты традиционной криминалистики (а их в нашем научном сообществе большинство) не всегда способны качественно проводить подобные научно-

практические исследования. Причин этому довольно много, на них нет необходимости подробно останавливаться — они всем хорошо известны. Вместе с тем эти специалисты обладают достаточными традиционными криминалистическими знаниями, чтобы в творческом тандеме со специалистами в области цифровых знаний разрабатывать ситуационно определенные типовые рекомендации по использованию методов, способов и приемов решения правоприменителями конкретных тактических задач.

3. Анализ проблемы соотнесения (интеграции) языка традиционной и цифровой криминалистики свидетельствует о том, что в настоящее время в криминалистический оборот уже введены новые понятия и их дефиниции, которые у традиционного криминалиста (если это понятие считать допустимым) вызывают затруднение понимания, требуют обращения к специальным источникам, раскрывающим их сущность и содержание. Без этого уже не представляется возможным «встраивать» их в криминалистические системы (рекомендации и т.п.) как для теоретических, образовательных целей, так и для правоприменительной деятельности.

Очевидно, что не все криминалисты нашего поколения знакомы с такими понятиями, как dos-атаки; дефейс²; вредоносные атаки; кардерство³; мошенничество с трафиком; нарушения авторских прав в офлайн; нарушения авторских прав в Сети; фишинг⁴; скимминг; киберсквоттинг⁵, кейлогер⁶ и пр., — таких понятий много, и сегодня они не только пополняют, но и значительно расширяют словарь цифровой криминалистики.

² Тип хакерской атаки, при которой главная (или другая важная) страница веб-сайта заменяется на другую — как правило, вызывающего вида (реклама, предупреждение, угроза, интернет-мем).

³ Мошенничество с платежными картами, кардинг — вид мошенничества, при котором производится операция с использованием платежной карты или её реквизитов, не инициированная или не подтвержденная её держателем.

⁴ Фишинг — вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям.

⁵ Киберсквоттинг — регистрация доменных имен, содержащих торговую марку, принадлежащую другому лицу, в целях их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования.

⁶ Кейлогер — программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя: нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т.д.

Аналогичные проблемы возникают и у правоприменителей, которые не всегда понимают, о чем идет речь и как оценивать тот или иной факт, отраженный в процессуальном документе (например, в заключении судебно-компьютерной экспертизы). Практики решают эту проблему привлечением для ее разрешения соответствующих специалистов, однако это не выход: следователь должен сам владеть этим языком, так как это знание определяет оперативность принятия решений и отражает требования процессуальной и иной экономики при расследовании преступлений и отправлении правосудия.

В качестве способа и средства решения вопроса необходима формализация этого нового для криминалистического употребления языка на основе совместной деятельности криминалистов и математиков, при соблюдении криминалистических приоритетов относительно значимости того или иного понятия для элементов криминалистической систематики. Задача не простая, если иметь в виду динамику постоянных изменений, происходящих собственно в цифровом языке, учитывая, что среди криминалистов мало специалистов, способных правильно отражать эти изменения и понимать, насколько уместно и полезно использование тех или иных понятий и категорий в криминалистике. В связи с этим представляется более целесообразным обратное отношение этого взаимодействия по следующему алгоритму: математики объясняют и определяют понятие, криминалисты принимают и «встраивают» («не встраивают») его в элементы системы криминалистических данных. Возможны, разумеется, и другие варианты решения этой терминологической проблемы.

Развитие языка важно для любой науки, так как язык относится к одному из фундаментальных ее факторов, которые, наряду с объектом, предметом, методами и прочими основаниям делают совокупность знаний собственно наукой, т. е. областью челове-

ской деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. В основе этой деятельности всегда лежит сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой основе, синтез новых знаний, обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования.

4. Традиционный ряд закономерностей предмета криминалистики, характеризующий преступную деятельность, сегодня содерзательно, по умолчанию, подразумевает и «цифровые следы-последствия» преступной деятельности. Но их практического изучения явно недостаточно. Этот факт определяет необходимость выдвижения гипотетических положений в рамках понятия цифровых следов-последствий, закономерностей образования этих следов в процессе преступной деятельности. Гипотетические положения в результате их опытно-фактического криминалистического подтверждения будут обоснованы и сформулированы в виде закономерных явлений, что будет способствовать использованию этого знания в процессе правоприменительной деятельности.

5. Элементы системы криминалистики структурно связаны между собой. Традиционно криминалисты выделяют четыре элемента науки: общая теория, криминалистическая техника, тактика и методика. В соответствии с этой системой и следует развивать знание о цифровых следах-последствиях преступлений, в которых были использованы соответствующие компьютерные технологии и средства достижения преступных целей. По нашему мнению, сегодня представить себе широту и глубину этой проблемы довольно трудно, так как в первую очередь в современной криминалистике отсутствуют фундаментальные теоретические знания, объясняющие эту проблему. Их накопление, систематизация и описание должны протекать в соответствии

с данными анализа судебно-следственной практики (и на их основе), в которой усматривается использование компьютерных технологий в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Но такое теоретическое исследование должно проводиться криминалистами во взаимодействии и тесном сотрудничестве с математиками, специалистами в области IT-технологий.

Можно дальше раскрывать недостатки современной криминалистической теории в связи с отсутствием в ее содержании данных о цифровых следах-последствиях преступлений и компьютерных технологиях, используемых при их совершении, однако мы не преследуем в настоящей публикации эту цель. Для нас важно обратить внимание криминалистов, и в первую очередь молодых криминалистов (традиционные криминалисты в силу ряда причин не способны решать эту задачу), на давно назревшую проблему, которая уже много лет никак не решается. Возможно, этой публикацией удастся хотя бы немного «сдвинуть» ее с места. Разрыв между практикой расследования преступлений, где имеют место цифровые следы-последствия преступной деятельности, и теорией криминалистики, обучением и образованием будущих правоприменителей, с каждым днем все больше увеличивается. Между тем в современной правоохранительной практике все чаще цифровые технологии становятся предметом деятельности по расследованию преступлений, и здесь следователи действуют не по криминалистическому алгоритму (который для этих ситуаций не разработан), а интуитивно, как бог на душу положит, чего в принципе быть не должно.

Комаров Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1), mgu.ikomarov@mail.ru

Komarov Igor Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1), mgu.ikomarov@mail.ru